
БАХРУШИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

II

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

БАХРУШИНСКИЕ ЧТЕНИЯ
1973 г.

ВЫПУСК П. ВОПРОСЫ ИСТОРИИ СИБИРИ
ДОСОЗЕТСКОГО ПЕРИОДА.

НОВОСИБИРСК 1973

ОТ РЕДАКЦИИ

В июне 1973 года в Новосибирском университете состоялась Четвертая научная конференция историков, посвященная памяти члена-корреспондента АН СССР С.В.Бахрушина. Материалы этой конференции публикуются в 3-х выпусках предлагаемого читателю сборника.

Выпуск I посвящен проблемам социально-экономического и культурного развития Советской Сибири.

Выпуск II содержит статьи по истории Сибири периода феодализма и капитализма.

В выпуске III рассматриваются проблемы всеобщей истории - древности, средневековья и нового времени.

Редколлегия надеется, что издание трудов конференции послужит дальнейшему изучению актуальных проблем исторической науки.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Л.М.ГОРЮШКИН, Н.Я.ГУШИН (ответственный редактор),
Н.А.МИНЕНКО, А.С.МОСКОВСКИЙ, Н.В.РЕВЯКИНА, М.И.
РИЖСКИЙ, В.Л.СОСКИН, И.Б.ЛАПИНА (ответственный
секретарь), В.И.ШИШКИН

© Новосибирский государственный университет 1973

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АРХИВ ГО	- Архив Всесоюзного географического общества.
БАН	- Библиотека Академии Наук СССР.
ГААК	- Государственный архив Алтайского края.
ГАНО	- Государственный архив Новосибирской области.
ГАОО	- Государственный архив Омской области.
ГАТО	- Государственный архив Томской области.
ГФ ГАТОТ	- Тобольский филиал Государственного архива Тюменской области.
ЧОИДР	- Чтения Общества истории и древностей рос- сийских при Московском Университете.
ЦГАОР	- Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов власти и органов го- сударственного управления СССР.
ЦГИА СССР	- Центральный государственный исторический архив СССР.
ЦГИАЛ	- Центральный государственный исторический архив в г. Ленинграде.
ЦГИАМ	- Центральный государственный исторический архив в г. Москве.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Н.А.Миненко. Численность и структура русской крестьянской семьи Юго-Западной Сибири в XVI в.	3
Т.С.Мамсик. О борьбе с побегам мастеровых и приписных кре- стьян на Кольчано-Воскресенских горных заводах во второй по- ловине XVII - нач. XIX вв.	13
М.М.Громико. Сельская община в Сибири XVII - первой половине XIX вв.	22
Г.А.Бочанова. Численность рабочих обрабатывающей промышлен- ности Западной Сибири накануне первой мировой войны.	35
Л.М.Горюшкин. О социальных результатах применения сельско- хозяйственных машин в Сибири начала XX в.	42
И.В.Островский. О проектах разработки материалов Всерос- сийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. 54	
Е.К.Ромодановская. Легенда о Василии Мангазейском и турухан- ская литературная традиция.	62

ство - 9 тыс. I/, обрабатывающая промышленность - 100 тыс.). Это был значительный отряд рабочих Сибири, настроение и действия которых во многом определяли победу Великой Октябрьской социалистической революции в Сибири.

I/ Г.К.Волкова. Указ. соч., с. 35.

Л.М.Горюшкин

О СОЦИАЛЬНЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ ПРИМЕНЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ МАШИН
В СИБИРИ НАЧАЛА XX в.

Капиталистические отношения в сибирской деревне начала XX в. развивались на основе растущего применения сельскохозяйственных машин. Этот фактор оказывал заметное влияние на уровень производительных сил в сельском хозяйстве Сибири, эволюцию систем земледелия и состояние агроэкономики, на многие стороны социально-экономического развития сибирской деревни. С применением машин тесно связано разложение крестьянства как класса, рост сельского пролетариата в Сибири и усиление его эксплуатации. В настоящей статье, развивая отдельные, ранее высказанные нами соображения о степени распространения сельскохозяйственных машин в Сибири^{1/}, мы уделяем главное внимание вопросу о социальных последствиях этого явления.

О необходимости сельскохозяйственных машин в Сибири еще в 1863 г. писал член Сибирского отдела Российского географического общества П.Э.Кларк^{2/}. Но "...сибиряк, видя недоступность для него стоимости самой машины и еще более стоимости ее провоза, мог лишь с горькой улыбкой повторять слова о винограде из босни Крылова^{3/} - образно констатировал Кларк. В процессе переселений и развития капитализма видерь в Сибири появляются более совершенные сельскохозяйственные орудия. В 80-х годах XIX в. в Тобольской губернии распространяется двукодная соха "пермячка", пришедшая на смену однокодной "рогальхе" и "вилачуге"^{4/}. В Томени, Кургане, Томске

1/ Л.М.Горюшкин. Сибирское крестьянство на рубеже двух веков. Новосибирск, 1967, с. 112-120.
2/ ПИИМ, ф. 419, оп.1, д. 1376, л.2.
3/ ПИИМ, ф. 417, оп. 1, д. 492, л. 26

и Барнауле появились кустарные мастерские, выпускавшие "пермячки" для всей Сибири^{5/}. В начале 90-х годов А.А.Кауфман отмечал, что только в последнее время на Алтае и в местностях к востоку от Томска получили распространение небольшие ручные веялки, а у зажиточных крестьян и конные молотилки^{2/}. "Машины начали заводиться с 1892 года", - отвечали на вопрос анкеты Московского общества сельского хозяйства должностные лица с. Корсабельникова Мало-чучуковской волости Курганского уезда^{3/}.

Но, судя по всему, сельскохозяйственных машин в это время в Сибири было еще немного. Исследователи Барнаульской волости отмечали, что "регистрировать сельскохозяйственные усовершенствованные орудия в 1897 г. и не стоило, так как тогда их не было"^{4/}. (Точнее сказать, были, но мало. С 1890 г. на Алтае распространяется плуг; в 1895 г. в Барнаульской волости, как отмечают сами исследователи, имелось 12 молотилок и жатка). В этот период использовались орудия преимущественно кустарного производства. Надо сказать, что в этом деле сибирские кустары достигли немалого совершенства. На Первой сельскохозяйственной кустарно-промышленной выставке Тобольской губернии в г. Кургане (1895 г.) похвальными листами отмечены две веялки и три молотилки, создатели которых не имели возможности пользоваться хорошими образцами и каким-либо техническим руководством, с трудом доставали необходимые сырье, в особенности сортовое железо. Медали были присуждены за изготовление плугов кунгурского типа (мастерская А.Ф. Памфилова из Черноярского имения Томского округа) и усовершенствование "пермячки"^{5/}. Заметим, что кустарное производство сельскохозяйственных орудий развивалось в Сибири и в начале XX в. В некоторых случаях крестьяне даже предпочитали использовать молотилки и веялки местного изготовления "как более соответствующие своему назначению во всех отноше-

1/ Сибирь под влиянием рельсового пути. СПб., 1902, с. III.
2/ А.А.Кауфман. Очерк крестьянского хозяйства в Сибири. Томск, 1894, с. 41.
3/ ПИИМ, ф. 419, оп.1, д.2612, л. 212.
4/ Экономическое исследование маслodelия в Сибири. Харьков, 1906, с. 29.
5/ Обзор деятельности Курганского Отдела Московского общества сельского хозяйства за четырнадцать лет его существования (1897-1910). Курган, 1911, с. 7.

ниях, чем (орудия - Л.Г.) фабричного производства" (Екатерининская волость Барнаульского уезда)^{1/}.

Массовое использование сельскохозяйственных машин начинается с сооружением Сибирской железной дороги, которая удешевила и обдештила доставку их из Европейской России в Сибирь. Быстрый рост мушкетерских хозяйств в процессе развития капитализма ввире, недостаток наемной рабочей силы в сибирской деревне, специфические условия земледельческого производства (сжатые сроки весенне-полевых и уборочных работ) с. действовали довольно широко распространению усовершенствованных орудий. В начале 90-х годов организуются склады сельскохозяйственных машин в с. Еланском Тжкалинского округа (1894 г.), в Ялуторовске (1895) и др. На территории азиатской части страны создается разветвленная сеть учреждений по продаже сельскохозяйственных машин. Накануне первой мировой войны она включала около 200 переселенческих складов и отделений, 330 кредитных товариществ, посредников в сбыте, и 600 торговых пунктов монополистических объединений и фирм^{2/}. Сведения об обеспеченности крестьянских хозяйств Сибири сельскохозяйственными орудиями можно почерпнуть из материалов всеобщей регистрации 1910 г. (табл.)^{3/}.

Первое место в Сибири по большинству показателей количества машин и орудий в расчете на одно крестьянское хозяйство занимала Енисейская губерния, далее следовали Тобольская, Томская, Акимолнская область и замыкала ряд Иркутская губерния, Забайкальская область. Первые четыре административных региона имели сравнительно высокий процент усовершенствованных орудий для обработки почвы, что объяснялось более развитым торгово-капиталистическим земледелием в них, а также характером почв (в Акимолнской области). Крестьяне Сибири были обеспечены орудиями вспашки примерно так же,

1/ ЦГИАМ, ф. 419, оп. I, д. 2612, л. 338.

2/ Сельскохозяйственные машины и орудия в Европейской и Азиатской России в 1910 г. Спб., 1913, с. 9; ТАСО, ф. 78, оп. I, д. 187, л. 103; П.М. Половачев называет на 1913 г. 214 торговых пунктов переселенческого ведомства (Экономическая география Сибири. М., 1914, с. 35); П.П. Какоулин на 1914 г. - более 300 (Азиатская Россия, т. 2, Спб., 1914, с. 408). Расхождения могли объясняться включением в подсчет кредитных товариществ, ликвидировавшихся и созданием новых пунктов. В 1914 г. закрылось 33 отделения переселенческих складов, а число кооперативов-посредников увеличилось до 330 против 113 в 1913 г. (ТАСО, ф. 78, оп. I, д. 187, л. 102, 105, 106).

3/ Для составления таблицы использован сборник "Статистика Российской империи". XXIX: "Сельскохозяйственные машины и орудия в Европейской и Азиатской России в 1910 году". Спб., 1913, с. XXI-XXIII.

Таблица

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ МАШИНЫ И ОРУДИЯ В КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВАХ СИБИРИ В СРАВНЕНИИ С ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИЕЙ (1910 г.)^{1/}

Губерния или область	Орудия для посева		Орудия для выкашивания		Приходится хозяйства на одну	
	на 100 орудий приходится	в %	на 100 орудий приходится	в %	в Европ. России	в Азиатской России
Акимолнская	9,1	2,1	3,0	0,7	1,4	37
Енисейская	68,9	16,5	2,2	0,5	2,0	60
Забайкальская	9,9	2,4	2,0	0,5	1,9	53
Иркутская	10,0	2,4	2,0	0,5	2,0	59
Тобольская	77,4	19,1	2,2	0,5	1,5	20
Томская	53,5	13,1	2,3	0,5	2,4	26
Европейская Россия (в среднем)	67,9	16,7	4,9	1,2	67	33
Владимирская	58,3	14,6	1,9	0,4	1050	1073
Вятская	58,3	14,6	1,9	0,4	4526	4617
Екатерининская	1,2	0,3	0,1	0,0	1475	153
Самарская	96,3	24,1	0,0	0,0	6	17
Саратовская	1,1	0,2	0,0	0,0	2128	42
Тверская	1,1	0,2	0,0	0,0	564	11
Уфимская	1,1	0,2	0,0	0,0	10236	79
Хмельницкая	1,1	0,2	0,0	0,0	2278	47
Ярославская	82,1	20,5	2,5	0,6	1023	32

^{1/} Орудия вспашки усовершенствованные - соха, косулы, деревянные плуги; усовершенствованные - плуг железный, паровой. Орудия выкашивания почв усовершенствованные - серпятиная борона с деряжными или железными зубьями, усовершенствованные - борона железная, дисковая, культиватор и пр.

как и крестьяне всей Европейской России, орудиями рыхления, сенокосилками, жатками и молотилками несколько лучше, а веялками и особенно сепками - хуже.

Но при некоторых различиях в относительных показателях, принципиальной разницы в уровне сельскохозяйственной техники Сибири и Европейской России не было. Как в центре страны, большинство сибирских крестьян не имело сельскохозяйственных машин. Если учесть, что в 1910 г. в Томской, Тобольской, Енисейской и Иркутской губерниях насчитывалось около 600 крестьянских волостей и примерно 7700 сельских обществ (на 1913 г.), то на одну волость в среднем в указанных губерниях приходилось всего две сепки, а на одно сельское общество - по 5 сенокосилок, жаток и молотилок^{1/}. Ясно, что это не могло удовлетворить потребности крестьянства в сельскохозяйственных машинах. Как и по всей стране, в сибирской деревне велик был процент неусовершенствованных примитивных орудий кустарного производства. Железный плуг в Сибири лишь примерно на 1/3 вытеснил неусовершенствованные орудия вспашки, а железные бороны не составляли и одного процента от общего числа орудий рыхления почвы. Среди молотилок преобладали конные, на долю ручных приходилось примерно 6%, а паровых - лишь полпроцента.

Основной двигательной силой в сельском хозяйстве оставалась лошадь, главным "механизмом" - рабочие руки. Паровой двигатель только начинал внедряться в деревню, в основном в сельскую обрабатывающую промышленность (паровые мельницы, отдельные маслозаводы и т.п.) Сельское хозяйство находилось на "мануфактурной стадии" развития, охвативший его промышленный переворот далеко не завершился. Накануне первой мировой войны появились тракторы, ввезенные из-за границы. В 1913 г. в России имелось 166 тракторов иностранного производства, в том числе один - в Сибири (в Амурской области)^{2/}. В 1912 г. на Первой Западносибирской выставке в Омске демонстрировался трактор, выставленный "Международной компанией жатенных машин",

1/ Исчислено на основе источников: Сельскохозяйственные машины и орудия в Европейской и Азиатской России в 1910 г., с. XXII-XXIX; Статистический ежегодник России 1913 г., (Год десятый) Спб., 1914, с. 23; Обзорник о земстве в Сибири. Спб., 1912, с. 274-280.
2/ Я.М. Гольдберг (Златогоров). Тракторное хозяйство в России за 1917-1922 г. - Сельское и лесное хозяйство, 1923, №11-12 и 13-14, кн. седьмая, с. 181.

а в конце 1912 г. главная контора сельскохозяйственных складов закупила в Омском отделении компании трактор в 45 л.с. вместе с пахотными орудиями. Весной следующего года недалеко от Петропавловска прошли его испытания^{1/}. Но эта ласточка весны не сделала, и первый трактор в Сибири так и остался единственным вплоть до победы Советской власти.

Сельскохозяйственные машины проникали и в некоторые отдаленные районы Сибири. Но из-за дороговизны машин и трудностей их доставки, из-за сравнительно небольших посевных площадей, они появились там позже и не получили такого распространения, как в сельскохозяйственных местностях, близких к железной дороге^{2/}.

Об употреблении сельскохозяйственных машин в различных естественно-исторических зонах дает представление сведения переписи 1916 г. по Томской губернии. Они показывают, что в расчете на сотни хозяйств степная и лесостепная зоны имели примерно равное количество сенокосилок и жаток, но в первой больше плугов, во второй - молотилок. В целом же обеспеченность их машинами приблизительно одинакова. При некоторых различиях общий уровень применения машин примерно одинаков в тесной и горной местностях. Но он значительно уступал этому уровню в первых двух зонах - степной и лесостепной: по употреблению плугов в полтора-два раза, сенокосилок - в два-три раза, жаток - в три-пять раз и молотилок - в полтора-два раза^{3/}.

Общественно-экономическое значение использования сельскохозяйственных машин может быть правильно понято лишь с учетом распределения их между различными социальными группами в крестьянстве. Материалы обследования 1903-1904 гг. показывают, что 1/5 всех переселенцев Сибири вообще не имела орудий вспашки и машин, а 2/5 sequer располагало неусовершенствованными орудиями - сохами и сабанами. По данным обследования старожилов и переселенцев в Бернальской волости (1905 г.), Томской губернии (1912-1913 гг.) можно заключить, что на долю нижней группы, составлявшей примерно половину всех хозяйств, приходилось 2-4% от общего количества сенокосилок,

1/ ЦИИИ, ф. 1284, оп. 1, д. 5, л. 5; ГАОО, ф. 78, оп. 1, д. 110, лл. 16, 19 и др.
2/ Агроном Федрицкий В.И. Сельское хозяйство Зауралья. - В кн. Районы железной дороги Томск-Енисейск в экономическом отношении. Спб., 1913, с. 96.
3/ См. Алтайско-Томская часть Сибири по данным сельскохозяйственной переписи 1916 г. Томск, 1927, с. 184, 185, 204. Подсчитано мною.

сенокосилок, жаток и молотилок, высшей группы (пятая-шестая часть дворов) — около 80%. Если учесть, что в малопосевные группы попадали и зажиточные крестьяне, владельцы предприятий, которые могли принадлежать машины, то можно считать, что в руках кулаков находилось не менее 8/10 машинного парка, середняков — около 1/5. В группе зажиточных и кулацких дворов каждый второй владел сенокосилокой или жаткой, каждый третий — четвертый — молотилкой. Все имели плуги, а некоторые — по несколько. Бедняки в лучшем случае располагали простейшими орудиями обработки почвы и лишены были возможности купить сложную машину. Крестьянин Наумов из Исетской волости Ялуторовского уезда писал в уездный отдел Московского общества сельского хозяйства, что "приобрести селетки много желавших, да нужды не позволяют"^{2/}. Сосредоточение машин в руках кулачества обусловило капиталистический характер их использования.

Как известно, в условиях развития капитализма прогресс противоречив в своей основе, он осуществляется через усиление эксплуатации трудящихся масс и ухудшение их положения. Это наглядно подтверждается результатами и социальными последствиями употребления сельскохозяйственных машин в Сибири. Машин заметно повышали производительность труда в сельском хозяйстве. Один человек при 10-часовом рабочем дне мог косить косой в среднем 1/4 десятины травы, а сенокосилокой — 5 десятин или в 20 раз больше. Цепом он способен был обмолотить 2 копы, ручной молотилкой — три, конной — шесть и паровой — 8 копен.^{3/} Наряду с другими причинами растущее применение сельскохозяйственных машин содействовало увеличению посевных площадей и поголовья скота в кулацких хозяйствах. Машина окупалась только при большом количестве обрабатываемого продукта, поэтому "расширение производства становится необходимостью при введении машин"^{4/}. Распространение машин сопровождалось концентрацией сельскохозяйственного производства, ибо на их приобре-

тение требовался значительный капитал, которым располагали только крупные хозяйства. В условиях Сибири концентрация осуществлялась прежде всего в форме экстенсивного расширения посевов и маслобойного производства. Более широкому употреблению сельскохозяйственных машин в Сибири по сравнению с некоторыми регионами центра страны соответствовали и более крупные размеры хозяйства сибирских кулаков. Концентрация сельскохозяйственного производства в связи с употреблением машин (размеры этого процесса не следует переоценивать) отражала развитие капитализма вверх и вглубь в сибирской деревне.

Свидетельством этого можно считать и проникновение монополий, прилив новых капиталов в сельское хозяйство и изменение форм торговли в деревне, такие во многом связанные с распространением сельскохозяйственных машин. Колонизуемая Сибирь с ее сельскохозяйственной специализацией представляла собой выгодный рынок сбыта для промышленности, производящей сельскохозяйственные машины. В конце XIX в. фирма "В.Г. Столь и К^о" из Воронежа организовала мастерскую по производству сельхозорудий в Челябинске и открыла магазины по продаже в Кургане, Омске и Петропавловске. В Омске появилась филиал фирмы "Тенри Смит и К^о" из Киева. В Восточной Сибири орудовали фирмы Кунста и Альберса и Д. Эмери (Москва)^{1/}. Пользуясь слабостью машиностроения в России, в Сибирь проникают иностранные монополии. В 1914 г. продажа сельскохозяйственных машин в Сибирь занималась до двух десятков отечественных и зарубежных фирм. Обшир оборот капиталистических форм по сбыту машин здесь в 1908-1913 гг. исчислялся в 83642 тыс. руб. и переселенческих складов — 37209 тыс. руб. Торгово-капиталистические фирмы и монополии сбывали в Сибири более 2/3 всех сельскохозяйственных машин^{2/}.

Господствующее положение на рынке сбыта захватила "Международная компания катвенных машин" (США). Компания, пользуясь монопольным положением (ей принадлежало 70-80% всех сенокосилок и жаток, сбываемых в Сибири, 1/3 всех частных складов), диктовала цены и получала огромные прибыли, достигавшие на запчасти к машинам 300%^{3/}.

1/ Сибирь под влиянием рельсового пути, Сиб., 1902, с. 112.
2/ Переселение и земледельчество за Уралом в 1913 г., Пг., 1914, с. 97-98; ГАОУ, ф. 78, оп. 1, д. 187, лл. 98-100.
3/ Сельскохозяйственные машины и орудия в Европейской и Азиатской России в 1910 г., с. 1X; Сибирская жизнь, 27 октября, 1907 г.; ГАОУ, ф. 78, оп. 1, д. 7, 18.

1/ Подсчитано на основе источников: Материалы по обследованию переселенческого хозяйства в Степном крае, Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерниях. Ч. II, вып. XXII, ЛО., 1906, с. 172; Экономическое исследование маслоседела в Сибири. Марьков, 1906, с. 78, 82; Переселенцы, приславившие к старожилкам, и старожилки Алтайско-Томской части Сибири. Материалы статистико-экономического исследования. Томск, 1927, с. 193, 196.
2/ Грды Ялуторовского отдела Московского общества сельского хозяйства. Вып. III, 1913 год. Ялуторовск, 1913, с. 23.
3/ ГАНО, ф. 13, оп. 1, д. 145, л. 102.
4/ В.И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 3, с. 226.

Распространение машинной техники сопровождалось капиталистическим совершенствованием форм торговли. Купеческий капитал и ярмарки не играли большой роли в сбыте машин, для его организации использовалась сеть коммерческих контор, агентств и такие приемы, как торговля по образцам, реклама, демонстрация машин и т.д. В практике капиталистических фирм эти приемы успешно сочетались с методами непрямого грабежа и обмана (сплавание крестьян, обочеты, взятки представителям местных властей и т.п.).

Торговля машинами, составлявшая наряду со сбытом масла основу товарного обращения в сибирской деревне, способствовала расширению внутреннего рынка для капитализма. Во-первых, создавался довольно емкий рынок на средства производства. По официальным данным за 15 предвоенных лет (1900-1914) в Сибири продано сельскохозяйственных машин более чем на 150 млн. руб.^{1/} Сама по себе эта цифра не вызывает возражений, но она не учитывает вторую половину 90-х годов и продажу других товаров (мелкий инвентарь, проволока, гвозди, шпатель и многое другое). В 1897-1914 гг. сельскохозяйственные склады Переселенческого управления продали различных товаров на 62306 тыс. руб.^{2/} Если учесть, что на долю переселенческих складов приходилось 1/3 продаваемых товаров (в 1908-1913 гг. - 32,5%), то общая сумма составит не менее 190 млн. руб. Во-вторых, создавался рынок на рабочую силу. "Массовое употребление сельскохозяйственных машин предполагает существование массы сельскохозяйственных наемных рабочих"^{3/}. Применение машинной техники расширило сферу арендных отношений в сибирской деревне. Аренда машин (в источниках начала XX в. используется термин "наем") становится довольно распространенным явлением. Среди зажиточных переселенцев Томской губернии с посевом свыше 9 десятин машины арендовало более 1/4 всех хозяйств, в среднепосевной группе - 1/4 и в малопосевной - 1/10 всех дворов. Зажиточные расходовали на это 11 руб. в год в среднем на одно хозяйство, середняки примерно в два раза и бедняки в три раза меньше.^{4/} Данные свидетель-

1/ Азиатская Россия, т.2, Спб., 1914, с. 407.

2/ Сибирь под влиянием рельсового пути, с. 112; ГАОУ, ф. 78, оп.2, д. 35, л. 23. Подсчет автора.

3/ В.И. Ленин. Полное собрание сочинений, т.3, с. 225.

4/ Почтено автором на основании "Сборника статистических сведений об экономическом положении переселенцев в Томской губернии", вып. II, Томск, 1913, с. 210.

ствуют, что уровень применения машин в зажиточных хозяйствах повышался и за счет их аренды, которая нередко имела предпринимательский характер. Растущее применение машин, вызванное капитализмом, в свою очередь содействовало дальнейшему развитию капиталистических отношений в сельском хозяйстве Сибири, повышало степень их зрелости. В конечном итоге это сказывалось и на соотношении укладов в сибирской деревне, ибо смена примитивных сельскохозяйственных орудий улучшенными сопровождалась вытеснением примитивных форм хозяйства капиталистическими формами.

Социальные последствия применения машин были прямо противоположны для господствующих классов и трудящихся слоев крестьянства. Первым оно принесло повышение доходов и прибылей, вторым - разорение хозяйства и усиление эксплуатации. Распространение улучшенных орудий в сибирской деревне усилило процесс эксплуатации крестьянства и его классового разложения. Правительственные склады и частные фирмы продавали машины по высоким ценам, недоступным основной массе трудящихся крестьян. Цена только одной споловзакки на 1912 г. (409-419 руб.), катки-самосборки (200 и более руб.) или дисковой сеялки (230 руб.)^{1/} намного превышала стоимость имущества бедняцкого двора. Машин обывались при помощи многочисленных посредников (капиталистические фирмы - переселенческие склады - торговые агенты - учреждения мелкого кредита - кулаки), и изрядный из них стремился заполучить свой куш. Кроме того, на покупателей машин падали затраты на их перевозку, таможенный налог, содержание торговых контор и их отделений, прибыли продавцов. Неудивительно, что цены на машины были столь высоки. Покупая машины, середняки попадали в зажиточное положение, нередко приводившее их к разорению. Стремясь обеспечить сбыт и высокие прибыли, капиталистические фирмы и правительственные склады в Сибири почти половину всех машин продавали в кредит (в кредит могли покупать только водворенные приписанные крестьяне). Обычно от 1/4 до 1/3 всей цены машины покупатель платил наличными, а остальные деньги вносил в течение двух лет с надбавкой 6% годовых. При несвоевременной уплате очередного взноса с покупателя сверх этих 6% взывкавалось еще 8% от просроченной суммы.^{2/}

1/ ГАОУ, ф. 149, оп.1, д. 358, л. 22-23.

2/ ГАОУ, ф. 78, оп.1, д. 187, л. 101; ГАОУ, ф. 149, оп.1, д. 358, л. 73.

В 1909-1913 гг. среднегодовая задолженность сибирского крестьянства правительственным складам исчислялась в 3,6 млн. руб.^{1/} Общая сумма долга крестьян капиталистическим фирмам и складам ежегодно превышала десяток миллионов рублей. Большие суммы долгов были непосильны крестьянам. Обследователи Барнаульской волости (1905 г.) писали: "Хозяин купил у Рандрупа косилку за 225 руб.; сейчас отдал 75 руб., а 150 руб. ему рассрочили на два года, записавши вместо 150 160 руб., да 17 руб. 60 коп. процентов. Через 2 года пришлось продать лошадь, свинью, 10 овец, хомут. И еще не удалось покрыть 60 руб.: их рассрочили ему на 8 месяцев"^{2/}. Не выплативший вовремя долг терял последнее имущество, которое конфисковалось по суду. По судебным исполнительным листам, предъявленным только складам Переселенческого управления, в 1911-1914 гг. было конфисковано имущество более чем в 23 тыс. хозяйствах.^{3/} В объяснительной записке к отчету за 1913 г. заведующий Омским переселенческим складом сетовал на плохое поступление долгов и объяснял это медленным оборотом дел в Омском суде: "У частных фирм дело с долгами обстоит не лучше". Но они выскивают их "энергичнее", так как передают дело в суд не только Омска, но и других городов Сибири. К тому же для взыскания долгов по исполнительным листам фирмы посылали своих агентов, которые с помощью полиции (ей особо платили за звезды) продавали крестьянское имущество с торгов.^{4/}

Столь же тягостной для крестьян была покупка машины на комиссионных началах. Комиссионные начисления составляли 12%. На агрономическом совещании Тобольской губернии в 1912 г. отмечалось, что "комиссионство влечет за собой заемные обязательства, рассрочку, невозможность и часто привлечение к судебной ответственности неплательщиков"^{5/}. Капиталисты и администрация переселенческих складов постоянно изыскивали все новые средства для обеспечения прибыльного об-

1/ ГАОУ, ф. 78, оп. 2, д. 35, л. 23.

2/ Экономическое обследование маслоселения в Сибири, с. 15.

3/ А. Енина. Роль иностранного капитала в экономической жизни Сибири. Новоиколаевск, 1922, с. 16-19; ГАОУ, ф. 78, оп. 1, д. 178, л. 54.

4/ ГАОУ, ф. 78, оп. 1, д. 119, л. 8-9.

5/ Труды IV Тобольского губернского агрономического совещания 25 января - 9 февраля 1912 года. Ч. II-я. Журналы комиссии. Тобольск, 1913, с. 4.

та машин. Ввиду неудовлетворительного поступления долгов, они начали ограничивать продажу в кредит, увеличивать суммы задатков и сокращать сроки платежа долгов. Продажа в кредит мелкого инвентаря и строительных материалов прекратилась совершенно. С 1913 г. машины стали продаваться под векселя, доступные кулакам^{1/}. Круг покупателей машин все больше замыкался на кулачество.

Продажа машин, приводившая к разорению тысячи крестьянских хозяйств, приносила капиталистическим фирмам и правительственным складам крупные прибыли. Только у американских предпринимателей они ежегодно исчислялись в 3 млн. золотых рублей. Прибыль складов Переселенческого управления в 1913 г. составила около 1,7 млн. руб. или более 23% от годового оборота^{2/}. Пользуясь монопольным правом покупки машин у "Международной компании казенных машин", переселенческое ведомство брало от кооперативов подписку о том, чтобы они не продавали орудия дешевые склады. "О торгашестве и погоне за наживой", как характерных чертах деятельности правительственных складов, говорили делегаты кооперативного съезда Сибири (1917 г.)^{3/}. У кулаков, широко применявших машины, издержки производства были меньше, а доходы больше, чем у трудящихся крестьян, работавших преимущественно вручную. В Иркутской губернии обработка 1 десятины пшени обходилась при машинной уборке - 22 руб. 10 коп., ручной косыбе - 22 руб. 50 коп. и при жатве зерном - 27 руб. 78 коп.^{4/}. Подобная разница наблюдалась и во всех других губерниях Сибири. Она повышала конкурентную способность кулаков, что в обстановке стихийного действия закона стоимости с неизбежностью вело к их обогащению и разорению бедноты и середняков. Применение машин усиливало разложение крестьянства, особенно старомашинского. В 1914 г. из 4,6 млн. руб. долга сельскохозяйственным складам Переселенческого управления 90% числилось за старожилыми^{5/}. В совокупности с большим влиянием переселения, которое исполняло главным образом число бедняков, это обусловило быстрый рост классового расслоения сибирской деревни

1/ ГАОУ, ф. 78, оп. 1, д. 187, л. 100, 124, 130.

2/ Переселение и землеустройство за Уралом в 1913 г., с. 98.

3/ ЦГАОУ, ф. 934, оп. 1, д. 165, л. 120, 125.

4/ Обзор сельскохозяйственной жизни заселяемых районов Азиатской России за 1913 г., с. 93.

5/ ГАОУ, ф. 78, оп. 1, д. 187, л. 130.

в начале XX в.

Машины влияли на состав наемных рабочих в деревне. Следствием их применения явилось растущее использование более дешевого и выгодного кулакам женского и детского труда. В Тобольской и Томской губерниях, женщины и подростки в 1911-1914 гг. составляли примерно 2/5 всех участников "промислов". С распространением сельскохозяйственных машин интенсивность труда наемных рабочих возросла, а заработная плата понижалась. Понижение платы сельскохозяйственным рабочим в связи с применением машин отмечалось даже в официальных изданиях^{1/}. Все изложенное свидетельствует о том, что использование машин и улучшенных орудий в сибирской деревне начала XX в. носило капиталистический характер, при котором "прогресс сельских предпринимателей, мелких и крупных, неразрывно связан с разорением крестьянства и образованием сельского пролетариата".^{2/}

1/ См. Обзор сельскохозяйственной жизни заселенных районов Азиатской России за 1913 г., с. 63.
2/ В.И. Ленин, Полное собрание сочинений, т.3, с. 231.

И.В. Островский

О ПЕРЕКТАХ РАЗРАБОТКИ МАТЕРИАЛОВ
ВСЕРОССИЙСКОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ И ПОЗЕМЕЛЬНОЙ ПЕРЕПИСИ
1917 г.

Изучение разработки данных переписи 1917 г. имеет значение не только для выводов о той или иной полноте публикации этих данных, особенностей их сводок и т.д. Нельзя проявлять лишь чисто статистический интерес к вопросу разработки количественных сведений. Реальные, а не мнимые цели и задачи определили программу, на основе которой велось статистическое наблюдение, а также программу последующей сводки материалов.

Знакомство с историей вопроса позволяет еще раз убедиться в том, что земельная реформа, намеченная буржуазным временным правительством, была, по словам Н.К. Фигуровской, лишь "межбуржуазной иллюзией для существовавшего режима"^{1/}. Об этом свидетельству-

1/ Н.К. Фигуровская, Банкротство "аграрной реформы" буржуазного временного правительства. - Исторические записки, вып. 81, М., 1968, с. 23-67.

ет не только та неспешность, с которой собиралось правительство реализовать проекты разработки поземельной переписи 1917 г., но и самая суть этих проектов, составленных под сильным влиянием кадетских и эсеровских взглядов на реформу.

Существует лишь одна специальная работа, в которой рассматриваются проекты разработки данных переписи 1917 г. Это диссертация Л.С. Терещенко.^{1/} Л.С. Терещенко подробно характеризует программу разработки, отмечает присущие ей значительные пропуски: программа не включала данных о мобилизованном населении и военных, сведений об аренде земли и др. Автор справедливо указывает на то, что программа разработки данных переписи не учла предложений сибирских статистиков (А.А. Кауфмана, П.И. Попова), которые рассчитывали получить не только специфически местные данные, но и сведения о процессе дробления крестьянских хозяйств, влиянии первой мировой войны на состояние сибирского сельского хозяйства. Л.С. Терещенко не всегда учитывает, что проекты А.А. Кауфмана и П.И. Попова соответствовали установкам программы буржуазных и соглашательских партий.

Позиция, которую занимало временное правительство в земельном вопросе, целиком зависела от отношения к аграрной программе этих партий. Наиболее крупной буржуазная партия - кадеты - требовала неперемного выкупа частновладельческих земель и дополнительного вознаграждения. Обе так называемые социалистические партии оказались на контрреволюционных позициях. Против конфискации помещичьих земель выступали меньшевики. Решение аграрного вопроса отодвигалось ими на послереволюционный период. Состоявшийся в Москве (в конце мая - начале июня 1917 г.) третий съезд эсеровской партии подтвердил основные положения о "социализации" земли. Однако, провозглашая свою верность принципам аграрной программы, эсеры, так же, как и меньшевики, отодвигали ее реализацию на далекое будущее^{2/}. Не удивительно, что в "Постановлении Временного правительства по земельному вопросу" говорится о необходимости "серьезной подготовительной работы" для рассмотрения и принятия закона о земле^{3/}.

1/ Л.С. Терещенко, Материалы Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. как исторический источник. Рук. канд. дисс. №, 1968.

2/ С.П. Трапезников, Ленинизм и аграрный вопрос. Т. I. М., 1967, с. 308.

3/ "Большая Октябрьская социалистическая революция. Революционное движение в России после свержения самодержавия". М., 1957, с. 439.